

ЭКСПЕКТАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ*

*Г.В. ЛАГОНДА, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина ©*

В статье автор развивает идею об использовании понятия «брачные экспектации» в качестве основы для психологического анализа супружества. В работе дается определение брачным экспектациям, выявляется их место в структуре матримониальных отношений. Текст включает представления автора о происхождении и развитии супружеских ожиданий, а также описание их основных психологических свойств. К последним относятся иерархичность, системность, уникальность, частичная неосознанность, противоречивость, поливекторность проявлений, активность и ненасыщаемость. Кроме того, в статье рассматриваются возможности экспектационного подхода в осмыслении таких проблем брачных отношений, как выбор партнера по браку, супружеская адаптация, совместимость партнеров и их удовлетворенность браком, супружеские конфликты и супружеская измена, проблема развода. В заключительной части работы намечаются направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: брачные отношения, брачные потребности, брачные экспектации, экспектационный подход.

В настоящее время в психологической науке существует ряд подходов к изучению брачных отношений. Исследователи выделяют эволюционный, эмпирический, функциональный, сциентистский, дивелопменталистский, структурный, системный и адаптивный подходы. Все они обладают, с точки зрения специалиста, занимающегося психологическим консультированием супружеских пар, существенными недостатками. Это и отождествление брачных отношений с семейными; и недостаточная четкость дефиниций понятийного аппарата; и использование слишком крупномасштабных психологических категорий, не позволяющих отслеживать тонкие хитросплетения матримониальных отношений. Это, наконец, фрагментарность существующих теорий, их сосредоточенность на отдельных аспектах брака. Слабые стороны современных теоретических концепций подробно обсуждались нами в предыдущей публикации [1], поэтому возвращаться к данному вопросу снова нет необходимости.

Разрабатывая основы экспектационного подхода к психологическому анализу брачных отношений, преследуется цель преодолеть подобные изъяны и создать такую теоретическую модель супружества, которая могла бы быть использована практическим психологом как подробная карта «территории брака». При-

чем эта карта должна работать независимо от формы матримониальных отношений и от того, какой их аспект подлежит осмыслению и обсуждению.

Основу теоретических построений составляют непротиворечивые, взаимодополняющие положения функционального и системного подходов, а также некоторые положения теории отношений В.Н. Мясищева и теорий социальных ролей.

Вслед за представителями функционального направления нами рассматривается брак как форма межличностных отношений. Любые формы отношений призваны удовлетворять определенные потребности их субъектов. Супружество в этом смысле исключением не является. Потребности, которые партнеры надеются удовлетворить в данной форме отношений, могут быть названы брачными.

Для того чтобы избежать разночтений по поводу дефиниций понятий «отношения» и «потребности», считаем наиболее обоснованным обратиться к теории отношений В.Н. Мясищева. «Отношения человека представляют сознательную, избирательную, основанную на опыте психологическую связь его с различными сторонами объективной действительности, выражающуюся в действиях, реакциях и переживаниях» [2, с. 48]. Говоря же о потребностях,

* Статья поступила в редакцию 28 июня 2007 года.

автор отмечает: «Мы относим это понятие к отношениям потому, что основными, так сказать, констатирующими компонентами этого понятия являются: а) субъект, испытывающий потребность, б) объект потребности, в) своеобразная связь между субъектом и объектом, имеющая определенную нейродинамическую структуру, проявляющуюся в тяготении к объекту и в селективной устремленности к овладению им» [2, с. 19].

Для изучения брачных отношений могут быть продуктивно использованы и многие положения системного подхода. Имеется в виду понятия границ, подсистем и суперсистем, вещества и энергии, динамического равновесия, прогрессивной дифференциации и эквифинальности. Однако наиболее значимым представляется базовое положение о том, что супружество является системой. «Мы» супругов не сводимо к простой сумме их «Я». Это новое качество. Кроме того, анализируя брачные отношения, нельзя забывать о том, что они носят характер взаимоотношений, и, что представление об истинном положении вещей в браке можно составить лишь в том случае, если проанализировать состояние обоих субъектов и связи (брачные потребности), их объединяющие.

Брак можно определить как форму межличностных гендерных взаимоотношений, обладающую свойствами системы и являющуюся способом удовлетворения определенной группы (брачных) потребностей. Данное определение обладает, на наш взгляд, двумя важными достоинствами. Во-первых, оно сформулировано на основании психологических понятий и открывает, таким образом, возможности для психологического анализа феномена, именуемого супружеством. В одной из своих предыдущих работ были проиллюстрированы эти возможности на примере анализа проблемы супружеских измен [3]. Во-вторых, способы удовлетворения потребностей (а значит, и формы брачных отношений) могут быть различными. Предлагаемое определение позволяет, дистанцируясь от факта официальной регистрации брака, создавать классификации альтернативных видов супружества и анализировать их.

В то же время нельзя не отметить, что использование при анализе матримониальных отношений в качестве ключевого понятия «брачная потребность», связано с рядом недостатков. Потребность — достаточно крупная, емкая и порой противоречивая категория. Список брачных

потребностей в интерпретации разных авторов качественно варьирует, однако количественно включает в себя всего около десяти позиций. Кроме того, эти списки носят универсальный характер, то есть в равной степени касаются каждого супруга. В то же время отношения в каждой супружеской паре, как и сами партнеры, уникальны и неповторимы. Соответственно, отталкиваясь от брачных потребностей субъектов отношений, оказывается весьма сложно вникнуть в индивидуальное своеобразие конкретного брака. Для подобных целей нужна более дробная категория, способная при этом отразить индивидуальные тонкости межличностных взаимоотношений.

По нашему мнению, такими возможностями обладают брачные экспектации (супружеские ожидания). Термин «ожидания» наиболее часто используется в социальной психологии в связи с обсуждением проблемы социальных ролей. Идея о том, что содержание семейных и супружеских ролей представлено социальными либо межличностными экспектациями активно эксплуатируется и в психологии семейных отношений как представителями функционального (У. Харли, Д. Делис, С.И. Голод, В.А. Сысенко), так и системного (Д. Фримен, М. Боуэн, А.Я. Варга, Т.С. Драбкина) подходов. При этом следует констатировать удивительный факт. Несмотря на то, что (по мнению Д. Майерса) тенденция судить о реальности, основываясь на своих ожиданиях, является основным фактом, известным о человеческом сознании, экспектации все еще не стали предметом серьезного научного интереса для психологии. Соответственно и понятие «брачные экспектации» по настоящее время не получило должного содержательного наполнения. Оно — как конечная остановка автобуса. Брак основан на экспектациях супругов..., и точка, и вроде бы все сказано.

Однако следует признать, что описательные и объяснительные возможности категории «брачные экспектации» могут быть реализованы лишь в том случае, если они будут рассматриваться не как конечный, а как исходный пункт для рассуждений, если будет выявлено их место в структуре брачных отношений, а также происхождение, закономерности развития и свойства. Только тогда психологи смогут перейти от простых констатаций к предметному разговору о том, *каким образом* ожидания супругов влияют на содержание и развитие как брака в целом, так и его отдельных сторон.

Проанализировав ряд литературных источников по проблематике социальных ролей (Д. Мид и Р. Линтон, Р. Мертон, И. Гофман, Т. Парсон, Т. Шибутани, В.А. Ядов, Е.М. Бабо-сов, Г.М. Андреева), по проблематике собственно ожиданий (Толмен, Хал, Боллс, Тинккло), по проблематике брака (К.Дж. Сейгер, Дж. Курьянски, Д. Делис, К. Аронс, Д. Фримен, В. Сатир, Т.В. Андреева, Э.Г. Эйдемиллер и др.), а также, используя данные психологических словарей (С.Ю. Головин, Ю. Прокопенко, А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский, М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович), сформулировали авторское определение понятию «брачные экспектации». *Брачные экспектации – это системообразующее звено супружеских отношений, которое представляет собой проекции конкретизированных брачных потребностей супругов на поведение друг друга.* По нашему мнению, данное понятие обладает высоким объяснительным потенциалом по отношению к проблематике брака. Соответственно, считаем его ключевым в разрабатываемой экспектационной теории брачных отношений.

Предложенное определение предполагает, что каждая супружеская потребность в представлениях человека (в том числе в структуре взаимоотношений) распадается на целый веер ожиданий. Для каждого человека он уникален как в качественном, так и в количественном выражении. Значит, в отличие от анализа супружеских потребностей, анализ брачных экспектаций позволяет осуществлять индивидуальный подход к психологическому консультированию супружеских пар.

Использование понятия «брачные экспектации» для описания и объяснения супружеских отношений продуктивно не только потому, что уводит от чрезмерно крупномасштабных и лишенных индивидуального своеобразия брачных потребностей. Этот термин удобен еще и своей понятностью. В рамках психологического консультирования всегда возникает проблема перевода научных терминов на реальный язык консультируемого. «Ожидание» является той психологической категорией, которая и для специалиста, и для неспециалиста в равной степени понятна.

С позиций экспектационного подхода может быть уточнено и само психологическое содержание понятия «брак». *Брак – это соглашение (договор) между супругами о взаимном соответствии брачным экспектациям друг друга.* Сами супруги могут этого не

осознавать. Однако сути феномена сей факт не меняет.

Рассмотрев содержательную сторону понятия «брачные экспектации» и определив их место в структуре супружеских отношений, хотелось бы подробнее остановиться на происхождении ожиданий и их психологических свойствах.

В своих рассуждениях о происхождении брачных экспектаций будем отталкиваться от положений, которые были обоснованы и защищены нами в предшествующих работах [4; 5]. Согласно им, соблюдая принцип достаточности, можно выделить *три основные модальности психической реальности: реальную, идеальную и воображаемую.* Реальное качество представлено переживаниями, обусловленными требованиями объективной действительности. Идеальное – переживаниями, которые возникли в результате интериоризации требований социального окружения (как персонифицированного, так и неперсонифицированного). Наконец, воображаемое качество психической реальности складывается из переживаний, порожденных фантазией человека. Следует добавить, что в качестве *единицы анализа психической реальности* вслед за Л.С. Выготским рассматривается *переживание*, под которым понимается «*внутреннее отношение человека к тому или иному моменту действительности*» [6, с. 382].

Описанные выше идеи логично использовать для анализа происхождения брачных экспектаций, поскольку они по определению являются разновидностью переживаний. Несомненно, любое переживание, а значит, и любое ожидание, в определенных пропорциях представлено во всех модальностях психической реальности. Однако это не исключает возможности привести примеры, в которых одно из качеств брачной экспектации значительно преобладает над остальными.

Например, уровень сексуального влечения человека (а значит, и соответствующие ожидания) во многом определяется выраженностью его половой конституции [7], которая, в свою очередь, детерминирована биологически, то есть реальным качеством жизни. Каноны красоты, согласно которым многие люди выбирают супруга, преимущественно задаются социумом и затем, интериоризируясь, начинают восприниматься как собственные ожидания. Можно говорить о том, что данная разновидность брачных экспектаций предопределена в основном идеальным

качеством жизни. И, наконец, воображаемое качество жизни. Последнее время в СМИ все чаще появляются сообщения о предложении «руки и сердца» или о церемонии заключения брака при каких-то невероятных обстоятельствах (во время дайвинга, серфинга, затажного парашютного прыжка и пр.). Ожидание именно таким образом начать супружеские отношения не продиктованы ни объективными обстоятельствами, ни требованиями общества. Они, скорее, являются порождением буйной фантазии самих партнеров.

Брачные экспектации, на наш взгляд, характеризуются целым рядом свойств. Они выделены на основании обобщения теоретического материала, собственного клинического опыта консультирования супругов и, в какой-то мере, проведенных совместно со студентами эмпирических исследований.

Иерархичность. Мотивационно-потребностная сфера человека имеет иерархическое строение. Это факт, который практически никем не оспаривается. Соответственно и супружеские ожидания, будучи конкретизацией брачных потребностей образуют иерархическую структуру.

Системность. Брак является системой отношений. Поэтому анализ отдельных ожиданий, вне связей их соединяющих (без учета системного характера их организации), может привести консультанта к ложным выводам.

Уникальность. Это свойство является основой тех преимуществ, которые представляют для психологического анализа брака экспектации по сравнению с потребностями.

Частичная неосознанность. Данное свойство очевидно. Поскольку сами потребности могут не осознаваться, постольку могут не осознаваться и их производные – экспектации.

Противоречивость. Существование мотивов-антагонистов является общеизвестным психологическим фактом, а как отмечают М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович [8], экспектации являются особой разновидностью мотивов.

Поливекторность проявлений. Согласно мнению В.Н. Мясищева [4], и отношения в целом, и потребности как их конативная сторона, включают в себя три компонента: эмоциональный, когнитивный и поведенческий. Соответственно и свои брачные экспектации человек может выражать и эмоциями, и вербально, и поступками.

Активность. Рассуждая о конативной природе потребностей, В.Н. Мясищев в своих трудах

указывал на это свойство [4]. Слово, дело, настроение – все это в равной степени пригодно для того, чтобы подвинуть партнера по браку к осуществлению ожидаемого от него поведения.

Динамичность. Наиболее отчетливо это свойство проявляется в лонгитюде. С течением времени меняются, сначала взрослея, а затем старея, сами супруги, меняется их семейное окружение, меняется мир в целом. Соответственно в зависимости от фазы жизненного цикла меняются и ожидания, адресованные партнеру по браку.

Ненасыщаемость. С трудом можно представить себе такое супружество, в котором оба партнера реализовали бы весь набор своих брачных экспектаций. Но даже если бы это было возможно, скорее всего, появились бы новые ожидания. Как справедливо отмечает Т.В. Андреева, «наши представления о браке и семье чем дальше, тем больше уточняются, насыщаются потребностями» [9, с. 111].

Традиционно, исследуя проблематику matrimониальных отношений, психологи в качестве наиболее значимых выделяют следующие ее аспекты: проблема выбора партнера по браку, проблема супружеской адаптации, проблема супружеской совместимости и удовлетворенности браком, проблема супружеских конфликтов и супружеской измены, проблема развода. На наш взгляд, экспектационный подход позволяет достаточно продуктивно подойти к анализу перечисленных проблемных зон.

Проблема выбора брачного партнера. При рассмотрении данной проблемы дискуссия, как правило, задается парой понятий сходство-комплементарность. Часть исследователей (А. Най, Д. Майерс, Ф. Берардо, Дж. Боссард и др.) придерживаются идеи гомогамии, то есть выбора по сходству. Другая часть (О. Вейнингер, В. Уинч, и др.) считает, что в основе выбора супруга лежит принцип взаимодополняемости. Третья категория специалистов (Б. Марстейн, С.В. Ковалев, Н.Н. Обозов и А.Н. Обозова) выделяют две группы индивидуальных психологических параметров. По одним из них супруги должны быть похожи, по другим – комплементарны. Существуют и иного рода исследования, базирующиеся на рассматриваемой паре понятий. Так, по мнению Р. Сентерса, человека влечет к тому, чьи потребности схожи с его собственными и дополняют их.

На наш взгляд, рассуждения должны быть переведены в иную плоскость. Каждый человек хотел бы связать свою жизнь с таким партнером,

который в максимальной степени соответствует его брачным ожиданиям. Возьмем для примера ценностные ориентации человека и его мировоззрение. Подавляющее большинство авторов считают, что по этим параметрам супруги однозначно ожидают единомыслия друг от друга. Однако П. Хербст доказал, что это вовсе необязательно. Он выявил существование и описал автономный образец семьи, который назвал «триумфом разнородности». Различие мировоззрений в такой семье (и соответственно в супружеской паре) не имеет дисфункционального значения и воспринимается как должное.

Несмотря на простоту формулировки, выбор супруга в соответствии с системой брачных ожиданий является задачей сложной и чреватой разочарованиями. В первую очередь это связано с такими свойствами супружеских ожиданий, как противоречивость, частичная неосознаваемость, динамичность и уникальность. С одной стороны, какой бы выбор ни был сделан, одна из сторон противоречия останется неудовлетворенной. Классическим примером этого тезиса является описанный Э. Фроммом синдром «мадонны-шлюхи» [10]. С другой стороны, практически невозможно учесть специфику тех ожиданий, которые не представлены в сознании. С третьей, из-за изменчивости ожиданий то, что устраивало супругов друг в друге на одном этапе развития их отношений, перестает устраивать на другом. И, наконец, уникальность не позволяет надеяться на реализацию мифа о существовании идеального супруга, которого просто надо найти в этом мире и он гарантирует семейное счастье.

Проблема супружеской адаптации. Обычно ее рассматривают как проблему начального периода развития семьи [11]. Давая определение брачно-семейной адаптации, исследователи перечисляют целый ряд проявлений индивидуальности, к которым должны приспособиться супруги, если хотят создать устойчивый и субъективно комфортный брак. Сюда относятся и характер, и темперамент, и установки, и ценностные ориентации, и мировоззрение, и распределение домашних обязанностей, и многое другое. Представляется, что использование столь разнородных, разномасштабных, имеющих разное парадигмальное происхождение понятий не только не способствует прояснению сути явления, но наоборот, затрудняет его осмысление.

С позиций экспектационного подхода, *супружескую адаптацию можно определить как*

процесс взаимного согласования партнерами своего поведения с системами брачных ожиданий друг друга. Учитывая наличие у систем супружеских ожиданий таких свойств, как противоречивость, частичная неосознаваемость, динамичность и ненасыщаемость, необходимо признать, что супружеская адаптация является процессом перманентным. Она охватывает всю продолжительность брачных отношений, а не их начальный период. Если партнеры хотят построить гармоничные отношения, они «обречены» заниматься этим строительством (в смысле согласования ожиданий) постоянно. Гармония, к сожалению, не задается раз и навсегда.

Принципы супружеской адаптации вытекают из представлений о том, что брачный договор может быть осознанным и вербализованным, осознанным и невербализованным, неосознанным и невербализованным (К.Дж. Сейгер). Эту классификацию логично было бы дополнить таким видом соглашения, как частично осознанное и частично вербализованное.

В любом случае супружеская адаптация требует от партнеров:

- осознания собственных брачных ожиданий;
- вербализации собственных брачных ожиданий;
- осознания брачных ожиданий друг друга;
- согласования готовности соответствовать брачным ожиданиям друг друга;
- усилий, направленных на соблюдение договоренностей;
- контроля за соблюдением договоренностей;
- обсуждения результатов контроля.

Если говорить о структуре супружеской адаптации, то она соответствует той модели (перечню) брачных потребностей, которой придерживается психолог. Понятно, что каждой потребности соответствует своя группа ожиданий, которая в той или иной степени требует согласования.

Проблема супружеской совместимости и удовлетворенности браком. Данные понятия часто используют как синонимы. Следует также отметить, что многие исследователи под супружеской совместимостью понимают нечто статичное, заданное извне.

На наш взгляд, совместимость не следует отождествлять с удовлетворенностью. При этом совместимость лежит, образно говоря, в зоне ответственности самих супругов. Это не данность в виде характера, темперамента или других мало подверженных изменениям особенностей

индивидуальности. Это, скорее, готовность к совместному труду по осуществлению процесса супружеской адаптации.

Реализация каждого из принципов брачной адаптации требует от партнеров серьезных усилий. Несмотря на активный характер брачных ожиданий, «перевоспитание» другого в процессе совместной жизни, является занятием малоперспективным. Усилия супругов наиболее эффективны, если обращены на собственные ожидания (с учетом поливекторности их проявлений) и собственную коммуникативную компетентность. И теория, и практика свидетельствуют о том, что, инициировав изменения в себе, человек с высокой степенью вероятности может подвинуть к изменениям своего партнера.

Проблема качества брака традиционно описывается при помощи таких понятий, как стабильность брака, его устойчивость, успешность, социально-психологический климат семьи, удовлетворенность браком. Несмотря на различия в терминологии, исследователи склонны рассматривать качество брака в зависимости от успешности супружеской адаптации и супружеской совместимости. В целом нами разделяется эта точка зрения, однако склонны, воздерживаясь от использования «разношерстного» понятийного аппарата, выделять спектационную основу феномена «удовлетворенности браком». Говоря словами У. Харли, «прочность брака зависит не от мистической совместимости характеров, но от того, насколько люди могут и желают удовлетворять потребности друг друга» [11, с. 174].

Таким образом, об уровне супружеской совместимости следует судить по Я-усилиям [12] партнеров, направленным на согласование своего поведения с системами брачных ожиданий друг друга. В свою очередь удовлетворенность браком является своеобразным результатом супружеской адаптации. Она отражает, насколько брак оправдывает ожидания человека.

Проблема супружеских конфликтов и супружеской измены. В качестве отправной точки исследования структуры межличностного конфликта должна быть выбрана система потребностей и желаний [13]. За каждым конфликтом (в т.ч. и супружеским) стоит столкновение желаний, когда удовлетворение стремлений одной стороны грозит ущемлением интенций другой. Поэтому наиболее частым критерием классификации супружеских конфликтов является разновидность фрустрированной

потребности (У. Харли, С.И. Голод, В.А. Сысенко и др.). При всей логичности такого подхода, он оказывается малоинформативным. Во-первых, фрустрируется обычно не вся брачная потребность, а отдельно связанные с ней ожидания. А, во-вторых, вопрос о причинах этой фрустрации все равно остается открытым.

Более продуктивной представляется классификация причин супружеских конфликтов, основанная на особенностях представленности в собственном сознании супруга брачных ожиданий партнера по браку. Отталкиваясь от этого критерия, можно выделить три группы причин супружеских конфликтов:

1. Отсутствие осведомленности относительно брачных ожиданий супруга;
2. Игнорирование брачных ожиданий супруга;
3. Объективная невозможность удовлетворить брачные ожидания супруга.

Отнесение супружеского конфликта к одной из этих категорий автоматически определяет стратегию работы специалиста с партнерской парой. Наши исследования свидетельствуют о том, что муж и жена, как правило, плохо представляют себе ожидания друг друга (во всяком случае, на порядок хуже, чем собственные). С одной стороны, это говорит о том, что первая причина конфликтов (достаточно легкая для урегулирования) не так уж редка. С другой – о том, что возможность бесконфликтного супружества – это иллюзия. Последняя особенность брака предопределяется и такими свойствами брачных ожиданий, как уникальность, частичная неосознаваемость, противоречивость, динамичность, ненасыщаемость.

Напряженность, интенсивность супружеского конфликта, по нашему мнению, не в последнюю очередь детерминируется количеством фрустрированных ожиданий и их местом в иерархической системе (субъективной значимостью). В этом плане наиболее конфликтотенной, способной потрясти саму основу матримонильных отношений, является ситуация супружеской измены. Она фрустрирует ту брачную потребность (а значит, и связанные с ней ожидания), которая является вершиной иерархической пирамиды [1; 3]. Не удивительно, что супружеская измена весьма часто становится причиной развода.

Проблема развода. К сожалению, клинический и эмпирический материал, которым располагаем в настоящее время, не достаточен для формулировки однозначных выводов. Тем не

менее, складывается такое впечатление, что принятие решения о разводе связано с иерархичностью и системностью брачных ожиданий. Как и в случае с конфликтами, речь идет о количестве и субъективной значимости фрустрированных ожиданий. Если их сумма достигает некоторой «критической массы», инициируется «цепная реакция» развода.

Представления об этой «критической массе» сугубо индивидуальны. В одних случаях для разрыва отношений достаточно одного факта внебрачной сексуальной связи мужа. В других – женщина «делает поправку» на возраст и грядущее одиночество; на ожидания материального благополучия, которое хотелось бы сохранить; на необходимость, с ее точки зрения, отцовского участия в воспитании детей и т.д.

Иными словами, принятию решения о разводе предшествует «взвешивание» и суммирование неудовлетворенных ожиданий, их оценка с системных позиций. Для каждого человека, по-видимому, существует некоторое предельное значение этой суммы, после достижения которой брак перестает оправдывать возлагаемые на него ожидания. «Минусы» начинают преобладать над «плюсами», потери – над приобретениями. А, как известно, та форма межличностных отношений, которая не удовлетворяет в достаточной мере связанных с ней потребностей, неизбежно прекращает свое существование.

Нами следует сказать, что в данной статье представлен лишь общий контур идеи об ожиданияльном подходе к психологическому анализу брачных отношений. Рассмотренные вопросы требуют дальнейшего, более глубокого изучения. За рамками данной статьи осталось обсуждение таких значимых для брачных отношений проблем, как: проблема подготовки к браку; проблема развития брачных отношений и их субъектов; проблема диалогического взаимодействия супругов; проблема взаимосвязи брака, любви и сексуальности; закономерности функционирования альтернативных форм брака; проблема трансформации брака в нуклеарную семью и взаимодействия супругов с расширенной семьей; проблема взаимодействия супругов с социальным окружением и прочее.

Однако, основываясь даже на представленном материале, склонны считать, что понятие «брачные ожидания» обладает мощным описательным и объяснительным потенциалом, позволяющим продуктивно исследовать психологическое содержание и закономерности функционирования брачных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лагонда, Г.В. К проблеме создания психологической теории брака / Г.В. Лагонда // Психологический журнал. 2007. № 2. С. 72–81.
2. Мясищев, В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева. М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1998. 386 с.
3. Лагонда, Г.В. Психологическое содержание феномена «супружеская измена» / Г.В. Лагонда // Вестник Брестского государственного политехнического университета. Гуманитарные науки. 2004. № 6 (30). С. 228–230.
4. Лагонда, Г.В. Идеографическая модель Я / Г.В. Лагонда // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. 1998. № 1. С. 23–32.
5. Лагонда, Г.В. Клинико-феноменологический анализ показателей развития Я взрослого человека: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Г.В. Лагонда. Минск, 2000. 171 с.
6. Выготский, Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4. Вопросы детской (возрастной) психологии / Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 1984. 488 с.
7. Сексopatология. Справочник / Под ред. Г.С. Васильченко. М.: Медицина, 1990. 575 с.
8. Дьяченко, М.И. Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. Минск: Народная асвета, 1996. 399 с.
9. Андреева, Т.В. Семейная психология / Т.В. Андреева. СПб.: Речь, 2005. 244 с.
10. Фромм, Э. Искусство любви: исследование природы любви / Э. Фромм. М.: Знание, 1990. 157 с.
11. Андреева, Т.В. Психология современной семьи. Монография / Т.В. Андреева. СПб.: Речь, 2005. 436 с.
12. Лагонда, Г.В. К проблеме содержания понятия «Я-усилия» / Г. В. Лагонда // Журнал практического психолога. М. 1998. № 7. С. 19–22.
13. Социальная конфликтология / Н.П. Дедов, А.В. Морозов, Е.Г. Сорокина, Т.Ф. Сулова // Под ред. А.В. Морозова. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 336 с.